

На її думку Указ Президії Верховної Ради СРСР від 21 лютого 1948 р. "Про виселення з Української РСР осіб, які злісно ухиляються від трудової діяльності в сільському господарстві і ведуть антигромадський, паразитичний спосіб життя" справив очікуваний ефект в українському селі: " Указ... став могутньою зброєю в боротьбі проти ледарів та дармоїдів, що ховалися в колгоспах, справив позитивний вплив на покращення трудової дисципліни і виробничої активності колгоспників, і в поєднанні з іншими заходами партії і уряду сприяв подальшому організаційно-господарському зміцненню колгоспів"²¹. Виступаючи на Пленумі ЦК КП(б)У, М.С.Хрущов 25 травня 1948 р. підкреслив, що "...досягнені успіхи в укріпленні трудової дисципліни не повинні нікого заспокоювати. Боротьба за зміцнення трудової дисципліни в колгоспах, за зразкову організацію праці повинна завжди знаходитись в центрі уваги парторганізацій. Під час боротьби з ледарями, з злісними порушниками дисципліни, з паразитичними елементами, сільські комуністи, всі чесні комуністи прокладають шлях для ще більш успішного руху до комунізму"²².

Репресії видалися ефективними, а страх, краще будь-яких інших засобів, тримав село в покорі. Вплинувши таким чином на свідомість українського селянства і виконавши на даний момент свої головні завдання, дія указів з початку 50-х років зводилася в основному до попередження. В цей же час до рідних місць починають повертатися хворі, непрацездатні і неправильно виселені "указники". Проте ще довго пам'ятало село ці події, які отримали від нього назву "другого розкуркулювання".

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. В.Ф.Зима. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х - начала 50-х годов) // Отечественная история. - 1994. - №3. - С. 109; 2. В.Баран. Україна 1950-1960-х рр.: еволюція тоталітарної системи. - Львів, 1996. - С. 309; 3. Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО України). - Ф.1. - Оп.24. - Спр.73. - Арк.67; 4. Центральний державний архів вищих органів влади України (ЦДАВО України). - Ф.2. - Оп.9. - Спр.2584. - Арк.1-11, 17, 18; 5. Державний архів Вінницької області (ДАВО). - Ф.136. - Оп.16. - Спр. 1084. - Арк.25; 6. В.Ф.Зима. Вказана праця. - С.112; 7. ДАВО. Там само. Ф.136. - Оп.16. - Спр. 1084. - Арк.155; 8. Там само. - Арк.1; 9. Там само. - Арк.6; 10. Там само. - Арк.95; 11. Там само. - Арк.35; 12. В.Ф.Зима. Вказана праця. - С.111; 13. В.Баран. Вказана праця. - С.69; 14. В.Ф.Зима. Вказана праця. - С.112; 15. ЦДАГО України. - Ф.1. - Оп.23. - Спр.5971. - Арк.2-3; 16. ДАВО. - Ф.136. - Оп.16. - Спр.1084. - Арк.15, 35; 17. ЦДАГО України. - Ф.1. - Оп.24. - Спр.73. - Арк.72; 18. Там само. - Арк.60; 19. Там само. - Арк.61-62; 20. Попов В.П. Неизвестная инициатива Хрущева (О подготовке указа 1948 г. о выселении крестьян) // Отечественные архивы. - 1993. - №2. - С.245; 21. ДАВО. - Ф.136. - Оп.16. - Спр.1084. - Арк.59; 22. Правда. - 1948.-28 травня.

Ю.Г. Пилявец

МОБИЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ УКРАИНЫ В ШКОЛЫ ФЗО И РЕМЕСЛЕННЫЕ УЧИЛИЩА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Одним из основных источников пополнения рабочего класса, особенно в угольной, металлургической промышленности и железнодорожном транспорте, в послевоенный период являлась мобилизация в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища сельской молодежи.

Порядок мобилизации сельской молодежи регламентировался Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР». Согласно этому указу колхозы должны были в порядке мобилизации выделить по два молодых человека в возрасте 14-15 лет в ремесленные и железнодорожные училища. Кроме этого, ежегодно от колхоза в школы ФЗО направлялся один юноша в возрасте 16-17 лет.¹

Условия жизни учащихся этих учебных заведений были крайне тяжелыми. Зачастую они жили впроголодь, в холодных, наспех оборудованных бараках да и уровень обучения был низким. После окончания этих учебных заведений молодые люди, как правило,

направлялись на неквалифицированную, низкооплачиваемую работу. Все это приводило к тому, что значительная часть сельской молодежи всячески уклонялась от призыва на обучение в школы ФЗО и ремесленные училища, не являлась на сборные пункты, бежала во время транспортировки. В свою очередь, председатели колхозов, сельская администрация закрывали глаза на эти явления, поскольку аграрный сектор Украины испытывал острейший дефицит трудовых ресурсов. Все эти факторы вели к хроническому невыполнению плановых заданий, срывов сроков призыва.

Особенно эти тенденции усилились с 1948 г. Предшествующие голодные годы вынуждали молодежь убегать из колхозов любым способом, а призыв на обучение являлся одной из немногих легальных возможностей ухода из села, однако некоторое улучшение продовольственного положения на селе усилило нежелание сельской молодежи призываться в школы ФЗО и ремесленные училища.

Пытаясь добиться выполнения поставленных заданий, центральное руководство прибегло к проверенному методу - усилению административного давления на местное руководство, которое, в свою очередь, прибегло к чрезвычайным мерам. В ряде мест Украины, в нарушение указа о мобилизации, были организованы массовые облавы на сельскую молодежь. Об этом красноречиво свидетельствуют архивные документы. Вот о чем писал министру трудовых ресурсов УССР Коваленко П.С., 1929 г.р., уроженец села Узин Киевской области: «Я слышал, что призыв молодежи в школы ФЗО добровольный, но на самом деле в нашем селе, а также районе, совсем не так. Однажды приезжают ко мне на работу председатель колхоза «Комсомолец» Донченко С., с ним два бригадира и милиционер и стали меня с угрозами и брутальной руганью тянуть на воз. На мой вопрос: «Куда»? Мне ответили: «Садись, поедем, там увидишь». Я ответил, что не могу сейчас бросить работу и ехать, тогда они все вместе схватили меня за воротник и толкая в бок руками и ногами на воз и повезли в МВД, где уже было много парней. Мы увидели на улице наших матерей, которые громко плакали, уговаривая чтобы нас выпустили хотя бы переодеться, но милиция стала их отгонять, нас же заставили, угрожая оружием, расписаться, что мы едем в школу ФЗО. А ночью подошла машина и нас, как бандитов, погрузили и увезли. А так как это все не отвечало порядку и закону я со многими товарищами убежал домой. Нас это очень возмущает, нас только немцы в Германию ловили, а мы прятались и убегали, так то были наши враги. Теперь нас опять заставляют убегать и прятаться потому что берут нас без всякого порядка. Я не в силах больше писать, гнев за свое и товарищей оскорбление и унижительное положение не дает мне писать. Я прошу министра ответить на мое письмо, а также рассмотреть такое нечеловеческое отношение правящих органов к нам».²

Несмотря на применение подобных методов набора в школы ФЗО, установленные задания не выполнялись. В 1948 г., согласно постановления СМ УССР и ЦК КП (б)У, облісполкомы обязаны были призвать и направить в школы ФЗО 72 500 молодых людей. По состоянию на 15 июля 1948 г., за две недели до окончания призывной кампании, было призвано 41933 человека, направлено к месту обучения 21136 (очевидно около 50 % призывников на сборные пункты прибыли), к месту обучения прибыло и было зачислено лишь 12738 человек.³

Провал призывной кампании вынудил министра трудовых ресурсов УССР обратиться к председателю СМ УССР Коротченко и секретарю ЦК КП(б)У Хрущеву с просьбой «... принудить областные советские и партийные организации принять действенные меры, обеспечивающие выполнение плана призыва и отправки молодежи к месту обучения».⁴

Следствием этого обращения стало направленное руководителям облісполкомов письмо за подписью Коротченко, в котором, в частности, говорилось: «Ваше безучастное отношение к этому важнейшему мероприятию ставит под угрозу срыва обеспечение кадрами угольной и металлургической промышленности. Совет Министров УССР обязывает вас принять решительные меры, обеспечивающие безусловное выполнение плана призыва в сроки, установленные правительством».⁵

Серія: ІСТОРІЯ

Выполняя данную директиву, местные органы усилили административное давление на призывников и членов их семей. Помимо облав, имели место случаи, когда всех ближайших родственников молодых людей, уклонявшихся от призыва, не допускали к работе в колхозе, что грозило им судебным преследованием за невыполнение установленного минимума трудодней или высылкой за пределы* Украины по указу от 21 февраля 1948 г. « О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».

Для выполнения плана в ФЗО порой направляли лиц, уже закончивших эти учебные заведения или тех, кто в данное время обучался в других учебных заведениях. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы колхозников в различные советские и партийные органы. Например, отдел писем газеты «Радянська Україна» направил в адрес правительства Украины обзор поступившей корреспонденции по поводу мобилизации молодежи в школы ФЗО, в нем приводятся, в частности, следующие факты: в с. Сухоборовка Решетилковского района Полтавской области около 80 родителей молодых людей, уклонившихся от призыва во время уборочной страды, были отстранены от работы, в с. Орельки Лозовского района Харьковской области в ночь с 25 на 26 июля была произведена массовая облава на молодежь, в результате которой около 20 юношей были «мобилизованы» для учебы в ФЗО, тех, кто укрылся ночью, искали днем и под вооруженной охраной, как преступников, доставляли в школы ФЗО. Об аналогичных фактах сообщали в групповом письме жители с. Звиничев Черниговской области.⁶

Однако, несмотря на применение подобных методов, план набора выполнен не был. 15 августа Совет Министров УССР принимает специальное постановление, которым продлевает срок призыва до 25 августа и возлагает персональную ответственность на руководство областей за выполнение плана призыва. По областям была разослана правительственная телеграмма, в которой требовалось: в течении суток разобраться по каждому району, селу, колхозу о состоянии выполнения плана призыва, установить суточные задания по мобилизации и ежедневно контролировать выполнение этих заданий по каждому району в отдельности, возложив личную ответственность за их выполнение на председателей райисполкомов, сельсоветов и колхозов. Для оказания «практической помощи» на местах предлагалось направить туда ответственных работников. До 20 августа требовалось обеспечить отправку к месту обучения всей ранее призванной молодежи, для сопровождения которой к местам обучения привлечь лучших активистов. И как вершина цинизма - саму отправку проводить в торжественной обстановке.⁷

Несмотря на все принятые меры, план набора выполнен не был. По состоянию на 1 сентября в УССР было мобилизовано 59254 человека или 81,7 % плана, к месту обучения было направлено 47156 чел., из них прибыло и было зачислено в школы ФЗО 34693 чел. или 47,8 %.

Невыполненным остался план призыва в ремесленные и железнодорожные училища, из 48700 чел., подлежащих призыву, фактически было призвано 41023 чел. или 84,5 % , значительная часть призывников к месту обучения не прибыла.

Подобным образом проходила мобилизация в школы ФЗО и ремесленные училища и в последующие годы. Мобилизационный порядок призыва просуществовал вплоть до 1955 г.⁹

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1.См.: Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). Т 2.- М., 1967. - С. 775; 2. ЦГАВО Украины.- Ф.2.-Оп. 7.- Д. 5892.- Л. 16; 3.Там же.-Л.64; 4.Там же; 5.Там же.-Л.66; 6.Там же.-Л.70; 7.Там же.-Л.72; 8.Там же.-Л.76; 9. См.: Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). Т. 4.-М., 1968.-С.197.